Москва Театр и лаборатория

Театр

Моск. правда - 1996 - 6 июня - с. 5

Тесты на интеллект

Согласно словарю русского языка, лабораторией называется учреждение или отдел, ведущий экспериментальную научно-исследовательскую работу. Если взять искусство, то лабораторией можно считать область творческой деятельности писателя, художника, режиссера, ставящего опыты, апробирующего новое - новый материал, новую методику, новую стилистику и т.д. А может быть, и новый подход к старому - почему бы не посмотреть на всем знакомое новым взглядом: вдруг это старое предстанет совсем не таким, каким мы привыкли его видеть?

Театр-лаборатория впервые был создан польским режиссером Ежи Гротовским, который ставил своей целью создание «театра одной комнаты», «бедного театра», рассчитанного всего на несколько десятков зрителей. Гротовский говорил: «Что такое современный экспериментальный спектакль? Чаще всего - это предприятие, которое, кажется, любой ценой силится продемонстрировать «нечто новое». Модная драма, декоратор-авангардист... конкретная или электронная музыка - вот честолюбивые стремления современного театра».

Я не случайно уделяю так много внимания Гротовскому, потому что целый ряд принципов его театра совпадают с идеями, декларируемыми Московским драматическим театром «Лаборатория», вот уже девятый сезон работающим под руководством Андрея Россинского. Нет, Россинский назвал свой театр «Лабораторией» не потому, что стремился подражать Гротовскому. Однако под словами польского мастера о нежелании любыми средствами быть модным он бы с удовольствием подписался: «Не люблю сенсаций, не уважаю новаторов на один день», - это один из принципов Гротовского, который исповедует российский режиссер. Его театр не крикливый, не сенсационный, не конъюнктурный, не работающий впрямую на потребителя. Театр спокойный, взывающий к разуму зрителя, к его интеллекту - недаром среди «трех и», являющихся девизом театра - «интеллект-ирония-интерес», - на первом месте находится интеллект. В наше сугубо коммерческое время такому театру устоять трудно, но он стоит - и довольно крепко.

Как профессиональный театр Россинского начинался с «Чонкина», который в конце 80-х был и «диссидентским», и «высоколобым» и супермодным. И все же по «Чонкину» нельзя было определить, в каком направлении пойдет эксперимент, ибо у Войновича, кроме срывания всех и всяческих масок с гомосоветикуса, была и «клубничка» (например, вариации на тему дерьма). Для Россинского, как оказалось, подобная «клубничка» была лишь эпизодом: его театр быстро от нее отказался, предпочитая разговаривать со зрителем на серьезные темы.

Вот он берет, казалось бы, легкие одноактные пьесы соратника Феллини Тонино Гуэрра, где очень просто скатиться к развлекаловке, постельным сценам. Да и название спектакля, «Интим по-итальянски», его вроде бы к этому обязывает. Но нет, режиссера интересуют неожиданные повороты в сознании героев, мужчины и женщины, попадающих в экстремальные ситуации: почему они ведут себя в них так, а не по-другому? «Предательство» Гарольда Пинтера на первый взгляд достаточно банальная история супружеской измены. Здесь ждешь яростного выяснения отношений, криков, эмоций, накала страстей. Но нет - все холодно и рационально: режиссер, подобно бесстрастному исследователю, пристально разглядывает под микроскопом историю возникновения любовного треугольника. «Думайте сами» - вот еще один принцип, который исповедует Россинский.

Другие спектакли в том же ключе. Что такое «Шесть призраков Ленина на рояле?» Какие-то странные, вылезшие из рояля люди вдруг решили, что педали следует приделать к клавиатуре, а струны натянуть поперек - так, по их мнению, он будет лучше звучать. «Вы думаете, это правильно?» - как бы спрашивает режиссер. «Сотворение мира и другие дела» Артура Миллера - комедия о зарождении жизни и ее смысле. Опять-таки никаких подсказок и ответов на вопросы: почему же первые люди ослушались Бога и были изгнаны из Рая и почему Каин убил Авеля? Ответит сам зритель, если подумает, а в «Лаборатории» думать его... нет, не заставляют - призывают. «Простак» Сергея Коковкина - трагедия народа, потерявшего лицо: театрально, смешно и в то же время очень актуально: не о сегодняшнем ли это дне? «Камино Реаль» Теннесси Уильямса - почти не поддающаяся дешифровке пьеса великого американского драматурга. И здесь во время маскарада ясно слышится за-

давеемый режиссером вопрос: а отчего в этом «веселеньком» городишке дадеко не все так весело, отчего отсюда бегут куда глаза глядят, что стоит за шутовским балаганом? Может быть, именно в Камино Реаль - страшный город, где царит деспотия - мы так хотим сегодня вернуться?

В планах «Лаборатории» Брехт, «Трехгрошовая опера». Россинский считает, что настоящего Брехта у нас еще не ставили: мысли писателя остались до конца не понятыми. «Любознательность - беда, блажен, кому она чужда», - с сарказмом говорил Брехт. Ставя Брехта, Россинский хочет разбудить в «ленивом и нелюбопытном» русском человеке не только любознательность, он пытается заставить его мыслить - пусть тот попробует взглянуть на себя и окружающих со стороны. И режиссера совершенно не смущает то, что и этот свой эксперимент он проводит в районе, который, увы, театральным никак не назовешь - театр «Лаборатория» находится в Текстильщиках. Россинский не ищет легких путей - а ведь можно было бы по примеру некоторых театров время от времени снимать зал где-нибудь в центре. «Пусть зрителей будет и не очень много, - как говорит режиссер, - но, придя к нам, они должны будут думать. А иначе пусть сидят перед телевизором и смотрят мексиканские телесериалы».

Режиссеру можно только пожелать успеха на его трудном пути. И в самом деле: может быть, однажды, всерьез задумавшись, мы когда-нибудь все-таки станем цивилизованным обществом?

Виктор ДЕНИСОВ.

На снимке: сцена из спектакля «Камино Реаль».

Фото К.ГОРЯЧЕВА.